

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ВАЛЕНТНОСТИ ЛЕКСЕМЫ “ПОСТУПОК” И ИХ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЭКСПЛИКАТОРЫ В ТЕКСТЕ

Существительное *по поступок* (девербатив глагола *поступать/поступить*) имеет сложно организованную лексическую семантику (см. об этом: Ускова 2003). Несмотря на то, что *поступок* принадлежит к ряду слов с событийной семантикой и его часто сближают с существительным *действие*, в его семантической структуре событийный компонент находится на периферии. Так, если при семантическом анализе слова *действие* удобно использовать пропозитивную модель, то для лексемы *поступок* данная модель оказывается нерелевантной.

Описывая синтаксическое функционирование слова *поступок*, мы рассматриваем его как семантический предикат, во-первых, и, во-вторых, как слово, обладающее текстообразующим потенциалом, то есть определяющее развертывание сверхфразовых и даже текстовых структур. Таким образом, слово *поступок* выполняет функции организатора текста с учетом контекста и ситуации.

Текстообразующие возможности слова (в нашем случае лексемы *поступок*) – это возможность свертывания сложной семантики в пределах слова и последующего ее развертывания в тексте. Разворачивание семантики лексемы представляет собой реализацию ее валентных потенциалов. Валентные связи лексемы *поступок* отражают ее семантические характеристики. При этом часть валентностей этого слова может реализоваться за пределами содержащей его предикативной единицы (термин В.А. Белошапковой, далее – ПЕ) или предложения, ср., например, *поступок* в составе заголовка и разворачивание его семантики в тексте:

(1) ПОСТУПОК ГОДА

В прошлую пятницу мы сообщили о краже в детской библиотеке на ул. Парковой. Мы обратились к нашим читателям с просьбой поделиться своими книжными запасами. И не разочаровались в поклонниках “КР”. С нами связались пенсионеры Михаил Яковлевич и Вера Григорьевна Тумановы, которые согласились отдать более двухсот книг из своей личной библиотеки (<http://www.kamensk.ur.ru/server/new-news>).

Таким образом, описывая тексты с употреблением слова *поступок*, мы рассматриваем его как потенциально сюжетообразующий

предикат. Выступая в роли такого предиката в тексте, лексема *поступок* представляет собой его семантический центр, или семантическое ядро (ср. предикат как семантическое ядро пропозиции в пропозитивной модели семантики предложения). В качестве распространителей мы рассматриваем семантические валентности и синтаксические валентности слова (экспликатory валентностей семантических), которые демонстрируют содержание слова в контексте.

Можно говорить о следующем наборе семантических валентностей слова *поступок*:

1) Субъект – 2) мотив совершения поступка – 3) акциональная часть (описание события, определяемого как поступок) – 4) экспликация нарушения нормы (нормативный аспект) – 5) оценка – 6) социальное последствие [Там же].

Однако в реальных текстах, как правило, все валентности не реализуются, эксплицированными оказываются лишь некоторые валентности.

По степени значимости для описания семантики слова *поступок* валентности можно распределить по трем группам.

1. **Субъект, оценка и норма.** Данные валентности не только наиболее регулярны, но рассматриваются нами как определяющие само понятие поступка [Там же]).

2. **Мотив и социальные последствия.** Данные валентности не обязательны и не значимы для оценки события как поступка.

3. **Акциональная** валентность, которая задает то событие, которое в тексте оценивается как поступок. Данную валентность мы выделяем как самостоятельную в связи с тем, что, во-первых, данная валентность наиболее часто реализуется в виде самостоятельной текстовой структуры и, во-вторых, по отношению именно к этой части структуры лексема *поступок* ведет себя как свернутый предикат. Акциональная составляющая поступка и соответствующая синтаксическая валентность требуют специального рассмотрения, поэтому они не будут анализироваться в нашей статье.

Очень существенно, насколько далеко отстоит от слова *поступок* языковое выражение, реализующее его синтаксическую валентность: на уровне предикативной единицы, в другой части сложного предложения или на уровне текста, – то есть расстояние между лексемой *поступок* и семантически связанным с ней языковым выражением. Как показала И.М. Новицкая [1973], расстояние для языковых единиц измеряется в синтаксических единицах: предикативных единицах и высказываниях. И.М. Новицкая и другие авторы (см., напри-

мер: Откупщикова 1984) выделяют три сферы функционирования синтаксических компонентов:

- 1) их позиция в одной ПЕ, по терминологии М.И. Откупщиковой, микрообласть, или микросфера;
- 2) нахождение их в разных ПЕ одного предложения, по М.И. Откупщиковой, мезообласть (мезосфера);
- 3) нахождение взаимодействующих синтаксических компонентов в разных высказываниях, по М.И. Откупщиковой, макрообласть.

При этом иногда важно еще учитывать контактное / дистантное положение содержащих взаимодействующие элементы синтаксических единиц (в мезо- и макросфере) [Новицкая 1973].

В этом перечне не учтен еще один класс синтаксических объектов, релевантных для валентной структуры слова *по поступок*, – словосочетание.

Также важен объем языкового выражения, реализующего валентность лексемы *по поступок*, который может колебаться от словоформы до фрагмента текста.

Оценочная валентность была рассмотрена в статье [Ускова 2003], поэтому здесь она также не будет рассматриваться.

Субъектная валентность

Данная валентность реализуется в пределах следующих синтаксических единиц:

- 1) внутри словосочетаний, где слово *по поступок* является главным словом, доминирующим над наименованием субъекта посредством согласования или управления: *мой поступок*, *Машин поступок*, *по поступок музыкантов Гараниных*, *героический поступок ефрейтора Бутузова*;

- 2) внутри предикативной единицы с аналитическим предикатом ***совершить поступок***:

(2) *Робби Уильямс совершил очередной экстравагантный поступок* (<http://slyhi.ru>).

(3) *Я совершила героический поступок. Иначе я бы не была великой спортсменкой...* (<http://piruet.nm.ru>).

В этом случае наименование субъекта связано со словом *по поступок* посредством десемантизированного глагола со значением осуществления (о понятии осуществления см., например: Стеклова, Шмелева 1994);

- 3) в текстовых структурах (макросфере), ср. текст (1).

В зависимости от того, какой частью речи выражается субъект, мы выделяем следующие группы:

1. Имя существительное:

– нарицательное (общее), например:

(4) *Между тем отъезд Жердева в Америку вызвал негативную реакцию со стороны российских хоккейных властей, которые называют **поступок хоккеиста** то побегом, то дезертирством* (<http://www.rambler.ru/db/news>);

– собственное, например:

(5) *Рассматривая **поступок Иоакима и Анны** как пример для подражания...* (<http://www.rambler.ru/db/news>);

(6) ***Поступок Александра Боровикова*** (заголовок; NEWSru.com).

В пределах словосочетания существительное со значением субъекта употребляется в родительном падеже, а в предикативной единице – в разных падежах, но чаще всего в именительном.

Не всегда управляемое словом *поступок* существительное в родительном падеже обозначает субъект. Часто оно обозначает известное лицо, совершившее поступок, которое также получило известность и стало образцом для подражания или предметом осуждения. Акциональная составляющая такого поступка не требует экспликации, поскольку общеизвестна. В этом случае для обозначения аналогичного поступка вместо описания его событийной составляющей достаточно ввести собственное имя лица, связанного в общественном сознании с таким поступком, ср., например: *Во время войны многие летчики повторили **поступок Гастелло***. В этом высказывании у слова *поступок* прослеживаются две субъектные валентности:

– Субъект 1, совершивший обозначаемый в тексте поступок;

– Субъект 2, совершивший аналогичный поступок в прошлом, то есть Гастелло.

Но это не создает противоречия, поскольку само слово *поступок* обозначает два события.

2. Дейктическое или анафорическое местоимение, например:

(7)...*Единожды солгав, человек ставит под сомнение все свои слова и **поступки*** (<http://www.rambler.ru/db/news>);

(8) *Я признаться, Фрол Петрович, был удивлен твоим **поступком**...* (А. Иванов. Тени исчезают в полдень).

См. также высказывание (3).

Нормативная валентность

Нормативный аспект поступка является определяющим для отделения этого понятия от других событий, поскольку поступок явля-

ется преодолением нормативной границы в поведении, своем или общественном (см.: Сахно 1992; Ким 1999; Ускова 2003). Норма может быть эксплицирована, а может находиться в пресуппозиции текста или предложения. Ср. два примера:

(9) *Поступок* Александра Боровикова

Когда начальник в 33 года добровольно уходит в рядовые работники, в этом есть что-то от христианского подвижничества.

Руководство никаких претензий к нему не имело, подчиненные – тоже. И вдруг два месяца назад Боровиков принял неожиданное решение – уйти в рядовые участковые. Случай необычный: редко какой начальник оставит свой пост добровольно (норма эксплицирована).

(10) *Красноярские комсомольцы, несмотря на 30-градусный мороз, митинговали сегодня возле штаба регионального отделения партии “Единая Россия”. Подвигло активистов крайкома комсомола на этот экстремальный поступок недовольство по поводу того, как ведут свою предвыборную кампанию их соперники* (норма в пресуппозиции – не каждый пойдет митинговать в 30-градусный мороз; “намеки” на норму – уступительная конструкция).

Экспликаторами нормы и/или факта ее нарушения выступают следующие средства:

1) в мезо- или макросфере обороты со значением исключительности: *мало кто, не каждый, не всякий способен* и т. п.;

2) в пределах словосочетания оценочные прилагательные со значением ‘нестандартный’: *неординарный поступок, странные поступки, необычный поступок* и др.;

3) в микросфере предикаты с семантическим компонентом неожиданности: *я удивлен поступком, поступок поражает* и др.

Валентность “мотив”

Данная валентность является факультативной и эксплицируется в текстах, помимо причинных конструкций, функционирующих во всех трех сферах, следующими средствами:

1) в пределах словосочетания существительными *мотив* или *причина*, например:

(11) *В конце минувшей недели в белорусской столице были задержаны двое жителей Ашхабада. Нелегальные мигранты из Туркмении пытались перелезть через забор посольства ФРГ. Объяснили **мотив** своего **поступка** жители туркменской столицы тем, что они приехали в Белоруссию с одной только целью – попытаться добиться разрешения на постоянное место жительства в одном из любых западных государств (<http://www.rambler.ru/db/news>);*

2) в микросфере глаголом **мотивировать**, например:

(12) ...*Большинство из явившихся с повинной **мотивируют** свой поступок желанием вернуться к семьям и заниматься мирным трудом* (<http://www.rambler.ru/db/news>).

Роль мотива в синтаксических структурах, содержащих слово *поступок*, очень существенна. Поскольку поступок – это нарушение нормы, привычного порядка, то его совершение в глазах оценивающего субъекта должно иметь вескую причину, хотя бы в некоторой мере объясняющую то, почему человек, совершивший поступок, осмелился переступить нормативную границу.

Валентность “социальное последствие”

Эта валентность тоже факультативна и тоже связана с тем, что поступок нарушает, разрушает привычный миропорядок. Социальное последствие есть реакция общества или составляющих его социальных субъектов на нестандартный поведенческий акт входящего в это общество человека. Таким образом, поступок не только оценивается, но и (не обязательно) поощряется или наказывается.

Эта валентность реализуется с использованием следующих средств:

1) синтаксических конструкций со значением следствия, например:

(13) *Брат недавно подобрал беспризорного котейку. Поступок похвальный, но повлекший лавину хлопот* (Комок. 2004. 6 апр.);

2) слов **следствие, последствие, результат**, например:

(14) *И надо улучшать свою карму (поступки и их последствия)*;

3) слов со значением социальных санкций (**наградили, наказали** и др.) или социального отношения (**осудили, поддержали** и др.), например:

(15) *Константин был чрезвычайно смущен, но поступок Лунина оценил и взял его к себе в адъютанты* (Комок. 2004. 24 февр.).

Часто средства выражения социальных последствий используются совместно. Так, например, в следующем диалогическом единстве использована целая серия средств для обозначения социальных последствий недостойного, по мнению автора высказывания, поступка: устойчивое сочетание со значением отношения *навредить себе в глазах N₂*, глагол с таким же значением *простить*, а также не имеющее специальных средств выражения предложение со значением следствия:

(16) <Какие чувства вы испытали, увидев в списках ЕР фамилии Тулеева, Ходырева, Ткачева, Строева – губернаторов, которые избирались при поддержке КПРФ и даже состояли в Компартии?> – Жаль солидных людей, из которых делают “петрушек”, и они с этим согласны. Я думаю, они сильно навредили себе в глазах избирателей. Кубань, казачий край, едва ли простит Ткачеву этот **поступок**: предательства казаки не прощают. Уверен, что и Ходырева нижегородцы второй раз не изберут (Результат социальный).

Таким образом, синтаксические валентности лексемы *поступок* отражают ее семантический потенциал, разворачивая его в пределах от словосочетания до текста.

ЛИТЕРАТУРА

Ким И.Е. Социальное действие в русской обыденной психологии // Бюллетень клуба конфликтологов. Красноярск, 1999. Вып. 7. С. 54–63.

Новицкая И.М. К синтаксису связного текста: (на материале немецкого языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1973. 22 с.

Откупищикова М.И. Местоимения современного русского языка в структурно-семантическом аспекте: Учеб. пособие. Л., 1984. 87 с.

Сахно С.Л. Действие в контексте естественного языка // Логический анализ языка: Модели действия. М., 1992. С. 90–96.

Стексова Т.И., Шмелева Т.В. Высказывания с модальной семантикой невольного осуществления // Системный анализ значимых единиц языка: Смысловые типы предложений: Сб. науч. статей. Красноярск, 1994. Ч. 1. С. 53–61.

Ускова С.В. Поступок: семантическая структура и текстовое окружение // Лингвистический ежегодник Сибири. Красноярск, 2002. С. 110–119.